

Глава 43

Оставалось два дня до праздника весенних фонарей.

Снова потеплело. Снег во дворе постепенно начал таять и исчезать. Цветочные почки перед входом были заметно яркими. Приближалась весна.

Цзинь Лу стояла перед раскрашенной перегородкой из палисандра и спросила: "Мисс, вы готовы?"

Через некоторое время, сладкий и приятный голос раздался из-за ширмы: "Подожди, я еще не закончила".

Вэй Ло не нравилось, когда люди ждали рядом с ней, пока она купалась. Она всегда отправляла Цзинь Лу и Бай Лань на улицу и медленно принимала ванну сама. Сейчас она стояла перед купальным бочонком и чувствовала себя обеспокоенной.

Она посмотрела на розовый дудоу (лиф), расшитый золотыми цветками пиона, которые держала в левой руке. Она пыталась надеть его несколько раз.

Она знала, как надевать его, но носить его было больно.

В начале года, ей только исполнилось тринадцать. Это был период, когда молодые девушки начинали расти и развиваться. Двум маленьким персикам на ее груди становилось все больнее.

Когда они набухали, она шипела, даже если их нежно касалась одежда, особенно, когда она касалась кончиков двух маленьких красных бобов. Когда они болели, все, к чему они прикасались, казалось грубым и жестким. После того, как она надела дудоу, из-за трения ткани у нее было странное и болезненное чувство. Если бы ей скоро не нужно было идти во двор четвертой ветви, чтобы встретиться с четвертой тетей, она бы точно не захотела надевать дудоу.

Цзинь Лу снова позвала снаружи. Вэй Ло нахмурилась от досады. Ее единственным выбором было стерпеть дискомфорт и надеть дудоу. Затем она позвала Цзинь Лу к себе, чтобы помочь ей надеть остальную одежду.

Цзинь Лу с опущенной головой вышла из-за перегородки. Она не смела смотреть на тело Вэй Ло слишком долго. Она боялась, что если она будет так делать, то это войдет в привычку. Ее глаза и нос сосредоточились на подборе одежды. Несмотря на все усилия, когда она помогала Вэй Ло надевать одежду, она неизбежно касалась этой нежной и безупречной кожи. Ее изысканная кожа была чистой и гладкой. Она соблазняла людей, манила и заставляла наслаждаться.

Вэй Ло переделалась в розовый жакет с перьями диких гусей. Под ним, была белая, как луна, каскадная юбка. Сверху был плащ, расшитый вишневыми цветками древовидного пиона. Сначала она не любила мыться днем. Но прошлой ночью ей приснился сон. Когда она проснулась, она была вся в поту. Она чувствовала себя неудобно и решила принять ванну ранним утром.

Бай Лань шла впереди и несла коробку с едой. Она служила Вэй Ло в течение четырех или пяти лет и теперь чувствовала себя полностью в своей стихии в резиденции. Она больше не была той чересчур осторожной и нервной девушкой, которая только что прибыла в резиденцию Герцога Ин.

Как только они прибыли ко входу в Сливовый Двор четвертой ветви, маленькая фигурка выбежала из-за двери, обвила свои руки вокруг талии Вэй Ло и радостно закричала: "Четвертая старшая сестра!"

Вэй Ло пыталась отпихнуть этого малыша. Хотя он был молод, его силы было достаточно, чтобы обнять ее так крепко, что она не могла избавиться от него. "Вэй Чан Ми, как ты узнал, что я приду?"

Из-за того что она знала, каким будет Вэй Чан Ми, когда он вырастет, А Ло действительно не могла принять его привязанность к ней. Она всегда невольно подменяла его нынешнее лицо тем, что было у него, когда он был взрослым. Когда она думала об этом диком и неукротимом человеке, у нее внезапно возникало плохое предчувствие и дрожь, когда Вэй Чан Ми обнимал ее.

Вэй Чан Ми поднял глаза. Появилось личико, которое казалось бы красивым в любую эпоху. С лицом, переполненным улыбкой, он сказал: "Тело четвертой старшей сестры так вкусно пахнет. Как только ты приходишь сюда, я чувствую запах".

Вэй Ло ткнула его в лоб несколько раз. В таком юном возрасте он уже умел говорить сладкие слова, чтобы сделать девушке приятно. Неудивительно, что он стал слишком неразборчивым романтиком, когда вырос.

Хотя ее тело сладко пахло, но он определенно преувеличивал. Когда она до этого принимала ванну, то использовала две капли розовой росы, сделанные госпожой Хань, в надежде, что после принятия ванны останется слабый аромат. Только человек, который был очень близко к ее телу, мог почувствовать запах.

"Чан Ми, ты снова говоришь глупости своей четвертой старшей сестре". В руке госпожи Цинь скрывалась небольшая эмалированная грелка для рук. Она была одета в светло-желтую мантию с темным четырехсезонным рисунком цветов бегонии и винограда. Она улыбнулась, сидя на архат диване из твердого дерева.

Чан Ми, наконец, отпустил Вэй Ло и вернулся на диван из твердого дерева. Держась за щеку, он сказал: "Я не говорил глупостей. Я сказал это только потому, что мне нравится четвертая старшая сестра".

Вэй Ло взглянула на него и ничего не сказала. Она взяла коробку с едой из рук Бай Лань и положила ее на маленький, красный лакированный, инкрустированный золотом, и украшенный спиралями стол. "Вчера Чан Хун вышел на улицу, чтобы помочь мне купить выпечку из Юйхэ. Я подумала, раз четвертая мадам тоже любит их выпечку, то нужно попросить его купить и для вас порцию".

Сказав это, она открыла коробку. Внутри было четыре маленьких изысканных пирожных. Торт-рулет с соевыми бобами и с начинкой из красной бобовой пасты, сладкий батат с пастой унаби, печенье из цветов османтуса и фруктовый торт ледяного дракона. Эти четыре вида выпечки были хорошо известны в Юйхэ. Хотя ингредиенты были распространенными, их вкус был исключительным.

Госпожа Цинь взяла кусочек фруктового торта. Его ледяной вкус распространился во рту. Если его есть зимой, то обычно все тело начинало дрожать. Она положила его в рот, и он быстро растаял. Молочный и фруктовый вкус наполнил ее рот и захотелось съесть еще.

Дав кусочек Чан Ми, она с сожалением вздохнула: "Чан Хун такой заботливый брат. У вас

замечательные и близкие родственные отношения. Но... " Не закончив предложение, она посмотрела на Чан Ми с непонятым выражением лица.

Вэй Ло знала, что она хотела сказать. Ее отношения с Чан Хуном были хорошими. Но отношения Вэй Чжэн и Вэй Чан Ми друг с другом были действительно ужасными.

Как только Вэй Чан Ми видел Вэй Чжэн, он подсознательно отвергал ее. Он не был теплым или эмоциональным по отношению к ней. Как только Вэй Чжэн видела его, она сердилась, и ей было неприятно. Отношения между старшей сестрой и младшим братом продолжали ухудшаться с каждым днем. Сейчас они находились на том этапе, когда оба взаимно игнорировали друг друга.

Тем не менее, Вэй Ло не думал, что с этим было что-то не так. Вэй Чан Ми вырос в доме четвертой ветви. В начале года он был официально усыновлен и стал сыном четвертой госпожи. Это было нормально, что он не был близок с Вэй Чжэн. В конце концов, он обычно не почти не общался с Вэй Чжэн. Каждый день он проводил с четвертой госпожой и третьим старшим братом, Вэй Чан Сянем. Очевидно, с кем он был близок, а с кем нет.

Госпожа Ду помчалась в зал предков из Двора Гингко в тот день, когда Вэй Чан Ми был официально усыновлен госпожой Цинь. Когда госпожа Ду обняла его, ей было так грустно, что она хотела умереть. Она уговаривала отказаться. Вэй Чан Ми дрожал в ее руках. Сопротивляясь, он позвал госпожу Цинь: "Мама". Его "мама" стало смертельным ударом для госпожи Ду. Потому что каждый раз, когда госпожа Ду видела его, он никогда не называл ее мамой. Он только следовал примеру Вэй Ло, называя ее госпожой.

Позже Вэй Кунь попросил людей отвести ее обратно в ее двор. Она совсем потеряла рассудок. Ее взгляд был пуст, когда она смотрела на Вэй Чан Ми, как будто кто-то отрезал кусок ее плоти, пока она была еще жива. Она чувствовала себя так, словно из груди капала кровь. Осталось только отчаяние и безнадежность.

Если подумать, то это было нормально. Несмотря на то, что госпожа Цинь не родила Чан Ми, она сделала все, что должна была сделать мать. Она очень любила его и всячески заботилась о нем.

А госпожа Ду? Каждый раз, когда она видела Чан Ми, она только плакала и жаловалась. Она рыдала и говорила злые слова о госпоже Цинь и Вэй Ло. В конце концов, она пугала Чан Ми до такой степени, что он начинал рыдать вместе с ней.

Тот факт, что Вэй Чан Ми называл своей матерью госпожу Цинь, а не ее, не был ни капельки возмутительным.

В тот момент, когда Вэй Чан Ми услышал слова госпожи Цинь, он недовольно нахмурился. Он бросил кусок ледяного фруктового торта, вставив свое слово: "Мои отношения с четвертой старшей сестрой тоже хорошие. Такие же хорошие, как и у старшего брата Чан Хуна".

Госпожа Цинь улыбнулась. Она погладила его волосы и спросила: "В резиденции так много старших сестер. Почему тебе нравится только четвертая старшая сестра?"

Вэй Чан Ми ответил: "Потому что четвертая старшая сестра выглядит лучше всех".

Госпожа Цинь рассмеялась. Ей ничего не оставалось, кроме как ткнуть ему в лоб: "Ты.., "

Он был так молод и уже различал красивое и уродливое. Это действительно заставляло ее волноваться, каким он станет, когда вырастет.

После того, как Вэй Ло покинула двор четвертой ветви, она случайно встретила Вэй Я и Вэй Чжэн на обратном пути в свою комнату.

С тех пор, как третья госпожа Лю причинила ей вред, Вэй Чан был безразличен по отношению к госпоже Лю. Кроме того, родители госпожи Лю пережили непростые времена. Несколько лет назад, Лю Чжан Цин был отстранен от должности чиновника Департамента Соли. Семья Лю пала в этом мире, и их дни стали трудными.

Госпожа Лю была угнетена все это время. Семья ее родителей пришла в упадок, и Вэй Я достигла брачного возраста. Она начала беспокоиться о приданом Вэй Я. Каждый раз, когда она думала об этом, она вспоминала о сундуках с драгоценностями для приданого, которые она отдала Вэй Ло. Ее сердце никогда так не болело. Она рассказала обо всем Вэй Я. Так что, когда Вэй Я встретила Вэй Ло сейчас, ее выражение лица стало очень недовольным.

Издавна эти две девушки казались стройными и грациозными. Вэй Я была одета в золотой медовый жакет, расшитую белую юбку и атласный плащ цвета дерева с золотыми цветами повсюду. Ее наряд был немного однообразным.

Вэй Чжэн, стоявшая рядом с ней, напротив, была одета очаровательнее. На ней был красный атласный жакет с золотым узором и зеленая юбка, расшитая золотой нитью. Красный и зеленый цвета вместе не выглядели вульгарно на ее теле. Вместо этого, эти два цвета подчеркивали ее красоту.

Она была красивее и умнее Вэй Я, и глаза у нее тоже были пронзительными. Без следа вежливости, она посмотрела на Вэй Ло, которая стояла напротив них. Она не окликнула четвертую старшую сестру и не поприветствовала ее. Вместо этого она потащила Вэй Я за собой, развернувшись, чтобы уйти.

Вэй Ло наблюдала, как они уходят. Презрение мелькнуло в ее глазах на мгновение, и она пошла дальше.

Когда она вернулась в Сосновый Двор, Вэй Кунь и Чан Хун в этот момент находились в главной комнате, обсуждая фестиваль весенних фонарей. В это время года столица станет более оживленной, чем в Новый Год. На входах всех домов висели фонари.

В столице, в районе Цюйцзян, по реке плыли десятки тысяч фонарей. Это выглядело, как красивый и яркий Млечный Путь на земле. Вэй Кунь думал, что, раз детей ограничивали в течение года, то нужно позволить им выйти на улицу, чтобы развеяться и насладиться волнением на улицах. Именно поэтому он обсуждал с Чан Хуном планы на эту ночь.

Вэй Ло вошла в главную комнату. С первого взгляда, она заметила подростка, сидящего на стуле из твердого дерева. Он был одет в сиреневую мантию с рисунком хурмы. Его фигура была стройной, а лицо красивым и светлым.

Слушая Вэй Куня, он слегка наклонил голову. Его густые ресницы отбрасывали тень на щеки и скрывали выражение глаз. Услышав звук, он поднял голову. Увидев, что это была она, его глаза заблестели и стали мягкими и теплыми: "А Ло".

Вэй Ло подошла и села в кресло рядом с ним: "Что папа только что говорил?"

Вэй Кунь поднял крышку чайной чашки, сделал глоток чая маофэн (сорт зеленого чая) и медленно сказал: "Послезавтра фестиваль весенних фонарей. Я занят в этот день, так что я поделился планами с Чан Хуном. Сун Хуэй выведет вас двоих погулять".

Вэй Ло немного удивилась, но вскоре она улыбнулась: "Разве старший брат Сун Хуэй не занят подготовкой к экзамену? У него есть свободное время?"

В прошлом году Сун Хуэй сдал Провинциальный Императорский Экзамен. В течение следующих двух лет он будет готовиться к сдаче Экзамена Императорской Гражданской Службы. Большую часть этого года он проводил дома за учебой. Вэй Ло давно его не видела.

Вэй Кунь кивнул и сказал: "Я заранее договорился с ним. Он сказал, что будет свободен в этот день".

У Вэй Куня был эгоистичный мотив. Его дочь выросла. Ее помолвка с Сун Хуэем должна быть улажена в ближайшее время. Будет лучше, если брак будет заключен до того, как Сун Хуэй сдаст экзамен. Он знал, что со своими способностями, Сун Хуэй определенно сможет попасть в тройку лучших на Экзамене Императорской Гражданской Службы. Император Чун Чжэнь ценил талантливых людей. Если Сун Хуэй сможет отличиться на Экзамене Императорской Гражданской Службы, то его будущий карьерный потенциал станет безграничным.

Вэй Ло лишь промолвила: "О". А затем добавила: "Как скажешь, папочка".

Чан Хун, сидевший рядом, недовольно скривил губы, но ничего не сказал. Ему не нравилось видеть Сун Хуэй с самого начала. После всех этих лет, его чувства все еще не изменились. Кто знает, что такого сделал Сун Хуэй, что оскорбил его до такой степени, что он его так сильно недолюбливал.

Как только Вэй Ло договорила, они увидели, что Вэй Чжэн стоит у двери. Ее лицо едва изменилось, и она сказала: "Папа, я тоже хочу пойти".